

ПУТИ АРСЕНЬЕВА

Егорчев Иван Николаевич,
член Русского географического общества – Общества изучения Амурского края, лауреат Арсеньевской премии

Имя Владимира Клавдиевича Арсеньева – путешественника, учёного, писателя – хорошо известно в нашей стране. По крайней мере, его книги читал каждый (или уже нет?), причем они довольно популярны и в других странах. Произведения Арсеньева были переведены более чем на 30 языков мира и издавались десятки раз (так, «Дерсу Узала» – 71 раз только с 1934 по 1984 годы). В библиотеке Приморского отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края во Владивостоке есть, например, книга «DERSU THE TRAPPER», изданная в Нью-Йорке в 1941 году. Совсем недавно учёный из США самостоятельно сделал новый перевод «Дерсу Узала», и эта книга будет издана в этом году. Фильм «Дерсу Узала» японского режиссера Акира Куросавы получил не только золотой приз на IX Московском кинофестивале, но и престижную кинопремию «Оскар».

Однако известное определение Максима Горького «Вам удалось объединить в себе Брема и Фенимора Купера», хотя и лестное для писателя, отнюдь не исчерпывает значение фигуры В.К. Арсеньева. Его литературное наследие во многом ещё не изучено, а научное – не оценено в полной мере. Только узкому кругу исследователей известны труды «Китайцы в Уссурийском крае» и «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края», долгое время

засекреченные; не издана работа «Памятники старины Уссурийского края», над которой учёный трудился более 25 лет; видимо, навсегда утеряна рукопись книги «Страна Удэхе» – главного труда В.К. Арсеньева...

КТО ВЫ, ПОРУЧИК АРСЕНЬЕВ?

Чем только не занимался Владимир Клавдиевич за 30 лет жизни на Дальнем Востоке! Военная разведка и борьба с хунхузами, описание ландшафтов, флоры и фауны, астрономические и метеонаблюдения, геология и картография, этнография и археология, музейное дело и преподавание – таковы сферы его интересов... Между тем в отечественных энциклопедиях об Арсеньеве обычно пишут так: советский исследователь Дальнего Востока, этнограф и писатель. О том, что основные свои экспедиции он совершил в дореволюционное время, а в 1913 году стал подполковником царской армии, упоминать не было принято (как правило, Арсеньева ещё и называли почему-то «поручиком», заметно понижая в чине).

Нельзя найти его имя и в писательских справочниках, хотя проза В.К. Арсеньева активно издавалась уже при Советской власти. Дело тут в том, что членом Союза писателей СССР он при жизни не стал и поэтому «официальным» писателем считаться не мог. Зато учёным, вопреки фактам, обычно называется «советским»... У него, несмотря на заслуги, как и у всякого выдающегося человека, была масса недоброжелателей; некоторые из них не стеснялись предъявлять разного рода домыслы и обвинения: например, о «продаже» неких экспонатов и документов в США или о его «подозрительных» контактах с японской стороной.

Менее чем через год после его смерти, в июле 1931 года, владивостокская газета «Красное знамя» опубликовала статью под заголовком «В.К. Арсеньев как выразитель великодержавного

ИМЕНА И ДАТЫ

шовинизма». Её автор делал такой вывод: «Мы имеем право квалифицировать взгляды Арсеньева... как откровенно шовинистические, идеалистические, уходящие своими корнями в активную пропаганду империалистических идей и защиту интересов русской буржуазии... Нужна полная, неустанная работа по разоблачению чуждой нам идеологии Арсеньева». Так что за внешне респектабельной биографией Владимира Клавдиевича скрывалось немало сложных и противоречивых моментов.

ПУТЬ НА ВОСТОК

Не будем подробно описывать весь жизненный путь В.К. Арсеньева – это уже давно сделано. Заметим лишь, что обычный детский интерес к путешествиям превратился в стремление изучать Восточную Сибирь во время учёбы Арсеньева в Петербургском пехотном юнкерском училище. Курс географии там преподавал М.Е. Грум-Гржимайло, брат известного учёного и путешественника Г.Е. Грум-Гржимайло, прошедшего вместе с ним Западный Китай, Памир и Тянь-Шань. Понятно, что такой преподаватель мог научить многому... И, наконец, 18 января 1896 года В.К. Арсеньев был произведён в подпоручики с переводом в 14-й Олонецкий пехотный полк в город Ломжа Польши (бывшей тогда, напомним, частью России).

Путь на Восток пока откладывался... За время службы в Ломже Владимир даже успел жениться – в Петербурге в октябре 1897 года, в возрасте 25 лет. Избранницей молодого подпоручика стала его давняя знакомая Анна Кадашевич; обручились они, когда ей было всего 15 лет, а в 17 лет Анна стала офицерской женой. Свадьба прошла в Петербурге, на квартире у Арсеньевых; затем молодожёны уехали в Ломжу. Наконец, в мае 1900 года, в возрасте 27 лет, В.К. Арсеньев получил звание поручика и долгожданный перевод в 1-й Владивостокский крепостной пехотный полк. 11 июня того же года в Санкт-Петербурге у Анны родился первенец: сын Володя, которого стали звать Волей. Владимир-старший в это время тоже был в столице, собираясь в дальний путь.

По дороге Арсеньев задержался в Благовещенске – как раз в это время в подавлении «боксерского восстания» в Китае приняла участие армия России. С 8 по 25 июля он участвовал в военных действиях в составе отряда генерал-лейтенанта К.Н. Грибского, а во Владивосток прибыл 5 августа 1900 года. Служа на тихоокеанской окраине России, В.К. Арсеньев в 1900–1901 годах исследовал остров Русский, полуостров Муравьева-Амурского и ближайшие к Владивостоку таёжные районы. Вначале все походы предпринимались самостоятельно, часто в одиночку или с одним или двумя стрелками. Но после того, как Приамурский генерал-губернатор Н.И. Гродеков узнал о работе поручика с описанием древних памятников на реках Майхэ, Цимухэ и Конгауз, он приказал время, потраченное Арсеньевым, посчитать командировкой и выдать ему суточные.

В 1901 году В.К. Арсеньев стал членом Владивостокского общества любителей охоты, а затем – одним из его директоров. Кстати, первым опубликованным печатным трудом будущего учёного стал отчёт о работе этого общества за 1901–1905 годы. В 1902 году Арсеньева назначили исполняющим должность заведующего охотничьей командой (так тогда называлась армейская разведка), в 1903-м он становится начальником Владивостокской крепостной конно-охотничьей команды. В том же году молодой офицер вступил в Общество изучения Амурского края, где познакомился со многими известными учёными и краеведами. В марте 1905 года Арсеньев получил звание штабс-капитана, затем его назначили начальником летучего отряда, в который входили все четыре конно-охотничьи команды крепости Владивосток.

СКВОЗЬ ТАЙГУ

В декабре 1905 года В.К. Арсеньев был переведён в Хабаровск, в штаб Приамурского военного округа. Настало время для более серьёзных и масштабных исследований. Только что окончившаяся война с Японией показала, что слабое знание русскими Уссурийского края далее недопустимо. Итак, ровно 110

ИМЕНА И ДАТЫ

лет назад В.К. Арсеньев отправился в свою первую крупную экспедицию. Цель её была официально обозначена как «колониционная, военно-географическая и попутно естественно-историческая», главные задачи: обследование перевалов через Сихотэ-Алинь и изучение побережья Японского моря от залива Св. Ольги до бухты Терней, где следовало отыскать пути на реку Иман, а по ней – к железной дороге. Понятно, что в те годы основным занятием В.К. Арсеньева была военная разведка. Об этом говорят и его собственные записи.

Вот отрывки из полевого дневника Арсеньева 1906 года: «Эта часть горной цепи может представлять из себя позицию, имеющую следующие данные. Фронт обращен перпендикулярно пути наступления неприятеля, полагая, что он движется от зал. Св. Ольги... Впереди обстрел открывается шагов на 800... Расчет позиции может быть произведен на батальон пехоты и взвод горной артиллерии... Вследствие крутизны переднего ската оборона этой позиции может быть довольно упорной, противник должен понести значительные потери... Есть еще один путь отступления – это в долину р. Вай-Фудина и далее на Ли-Фудин. Пехота везде пройдет. До фанзы Иолайза, где может быть на этот

случай обязательно оставлено продовольствие – сухари, чай, сахар и консервы – будет 120 верст. Пехота, имея при себе запас сухарей на 3 суток, может пройти с ним в 4 дня».

В походе 1906 года, длившемся 180 суток, принимало участие около 20 человек. Отряд Арсеньева вышел со станции Шмаковка 20 мая 1906 года и направился вверх по реке Уссури, ища перевалы через хребет Сихотэ-Алинь. Только 30 июня члены экспедиции достигли залива Святой Ольги, где провели месяц, совершив несколько походов по окрестностям. В августе работы были продолжены севернее – до бухты Терней. Именно тогда состоялась историческая встреча Арсеньева с Дерсу Узала (а вовсе не в 1902 году, как это описано в книге «По Уссурийскому краю»). Автор художественной повести невольно ввёл в заблуждение не только своих читателей, но и вполне серьезных исследователей, называвших Дерсу Узала «многолетним проводником Арсеньева».

Как известно из дневников В.К. Арсеньева 1906 года, полностью сохранившихся в архиве ОИАК (правда, арсеньеведам это было известно в середины 1960-х годов), он познакомился с Дерсу 3 августа, а со следующего дня тот стал проводником отряда... Вот соответствующая цитата из полевого дневника: «3 августа 1906 г. ... Поздно вечером, когда было уже часов около девяти пришел этот гольд. “Здравствуйте”, – сказал кто-то сзади. Я обернулся. У нашего огня стоял пожилой человек небольшого роста, приземистый, с выпуклой грудью, несколько кривоногий. Лицо его плоское, было покрыто загаром, а складки у глаз на лбу и щеках красноречиво говорили, что ему лет около 50-ти. Небольшие каштанового цвета редкие усы, редкая в несколько волосков борода, выдающиеся скулы у глаз изобличали в нем гольда. Одет он был в какую-то жесткую брезентовую куртку, манзовские штаны и улы, в руках у него были сошки – неременная принадлежность охотника-инородца. Глаза его маленькие, с поволокой у крайних углов, казались зоркими и дышали умом, сметливостью и гордостью. Мы спросили: “Кто он?” И он с оттенком гордости ответил, что он не китаец, а гольд. Он пробыл с нами весь вечер. Рассказывал много интересного из

ИМЕНА И ДАТЫ

своей скитальческой, охотничьей и бродяжной жизни. Ночь он провел с нами. Мы предложили ему поступить к нам на службу за жалованье, одежду и стол. Гольд подумал и решил дать ответ утром. Имя его Дерсу, а фамилия Узала...

4 августа 1906 г. Утром гольд Дерсу Узала на вторично заданный вопрос: «Согласен ли поступить проводником?» изъявил свое согласие. С этого момента он стал членом экспедиции».

10 октября 1906 года Арсеньев, поручик Гранатман, Дерсу Узала и трое казаков вышли из посёлка Терней вверх по реке Санхобэ (Серебрянка), направляясь к Сихотэ-Алиню. Эта часть экспедиции оказалась самой сложной. На перевале отряд попал в снежную бурю, которую пришлось пережить два дня. Без лыж идти по снегу глубиной около метра было очень трудно. Только на 16-й день пешего пути по безлюдной местности отряд добрался до первого селения Сидатун (Мельничное) на реке Иман (Большая Уссурка). Здесь помогли удэгейцы: они снабдили Арсеньева и его спутников обувью и едой, затем спустили на воду замерзающего

Имана свои лодки и везли отряд до тех пор, пока оморочки не были раздавлены льдами. При этом, по словам самого Арсеньева, удалось спастись только благодаря ловкости и опыту удэгейцев. Дальше опять пришлось идти пешком; 15 ноября отряд достиг первого русского посёлка Котельного, а затем добрался до станции Иман (Дальнереченск) и уехал поездом в Хабаровск.

С ЧЕМ ВЕРНУЛИСЬ

Немного об итогах экспедиции 1906 года. Несмотря на трудности, по всему маршруту была проведена съёмка местности, сделаны определения высот перевалов, велись регулярные метеонаблюдения; собирались образцы флоры, фауны, минералов, горных пород, а также сведения военного и статистического характера. Зоологические коллекции включали 500 образцов насекомых, 400 – рыб, 60 экземпляров птиц, около 50 – земноводных и пресмыкающихся, а также немало звериных голов и шкурок. Этот материал был отослан в Зоологический музей Академии наук России; энтомологическая коллекция отправлена А.П. Семенову-Тянь-Шанскому; археологические находки поступили в Русский музей в Петербурге.

Около 500 видов растений вошло в издаваемый Ботаническим музеем Академии наук России «Гербарий русской

ИМЕНА И ДАТЫ

флоры»; были привезены этнографические экспонаты, фотоснимки, рисунки, карты. Таким образом, В.К. Арсеньев только в одной этой экспедиции сделал очень много для того, чтобы «белые пятна» на карте Дальнего Востока заполнились ниточками рек и пунктирами троп, обозначениями горных хребтов и болот. Но самое главное – опыт, который В.К. Арсеньев приобрёл во время этого похода. Он пригодился в следующем, 1907 году, когда исследователь проходил по местам более северным; и во время грандиозной «Юбилейной» экспедиции 1908–1910 годов...

«ТРОПА АРСЕНЬЕВА» – 2016

В 2016 году, как уже было сказано, исполнилось 110 лет экспедиции В.К. Арсеньева 1906 года. И у нового руководства Сихотэ-Алинского государственного биосферного заповедника (в первую очередь – у его директора Дмитрия Горшкова) появилась идея провести туристов «по тропе Арсеньева» в буквальном смысле. Наверное, все слышали о том, что в 2015 году в заповеднике были проложены специальные тропы для туристов – фактически это деревянные настилы, позволяющие без ущерба для природы совершать экскурсии по заповедной территории. Эта работа будет продолжена, но сейчас речь пойдёт о другом проекте.

Итак, в 1906 году по территории Сихотэ-Алинского заповедника (ещё тогда, конечно, не существующего) проходила первая крупная экспедиция В.К. Арсеньева, причём по местам, которые сейчас хорошо известны. В 2016 году, когда исполнилось 110 лет тому походу, было решено позволить ограниченным группам туристам повторить его путь. Для этого задуман многодневный экскурсионный маршрут «Тропой Арсеньева», реализация которого стала возможной благодаря финансовой поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF). Тестовое открытие тропы для желающих планировалось на сентябрь 2016 года, но плохая погода внесла коррективы в эти планы. Теперь «тропа Арсеньева» примет первых туристов осенью 2017 года.

Маршрут будет максимально приближен к реальному пути экспедиции В.К. Арсеньева 1906 года с отклонением максимум на 200-500 метров и рассчитан на опытных путешественников. Группа туристов будет состоять из 4 человек плюс один сопровождающий (сотрудник заповедника). Маршрут займёт 5 дней, общая его протяжённость – около 56 километров, ночёвки предусматриваются в таёжных избах, которые уже существуют и используются для работы инспекторов и научных сотрудников. Избы размерами 4x4.5 метра имеют веранду в 2.5 метра, отопление печное; в них будут обеспечены питание, посуда, матрацы и постельное бельё, а в одной – даже баня. Сейчас ведётся благоустройство самой тропы, в том числе возведение 3 мостов, оборудование изб, познавательное и информационное наполнение маршрута.

Избы имеют свои собственные исторически сложившиеся имена: Деревнинская, Усть-Шандуй, Усть-Проходная, Еловая, Сахалинская; каждая из них будет тематически оформлена. Предусматривается, что туристы смогут узнать о жизни аборигенных народов Приморья, китайцев и корейцев, староверов и переселенцев, узнать много нового о жизни и экспедиционной деятельности В.К. Арсеньева. В течение трёх осенних месяцев по маршруту должно пройти не более 100 человек – таковы рекомендации экологов заповедника. Новый проект обещает быть интересным и необычным: туристы увидят буквально те же виды, что и 110 лет назад; в дальнейшем планируется воссоздать некоторые реалии прошлого – например, традиционные кумирни на перевале и даже жилища таёжных аборигенов...

Проект «Тропа Арсеньева» создаётся при активной помощи Приморского отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края.